

Дай Фань примкнул к съёмочной группе в последний момент, и всё шло не по регламенту. Пока он входил, сотрудники всё ещё активно готовились к следующей сцене. Дай Фань и Сюй Цзян стояли среди суетящихся людей, чувствуя себя крайне неудобно. По крайней мере, Сюй Цзян так считал. Даже если его подопечный был артистом восемнадцатого ряда, он всё же был артистом, и оставлять его тут висеть было совсем непорядочно.

Но Дай Фань так не считал. С момента прибытия в Дуньхуан на его лице постоянно играла улыбка, и сейчас он всё так же с улыбкой озирался по сторонам, ища человека, похожего на режиссёра.

Прошло довольно много времени, прежде чем кто-то подошел поприветствовать их:

— Дай Фань, здравствуйте. Я помощник площадки, зовите меня Сяо Чэнь.

— Здравствуйте, — Дай Фань протянул руку.

Сяо Чэнь на мгновение замер, а затем пожал её:

— Режиссёр Гу ждёт вас там. Пожалуйста, следуйте за мной.

— Хорошо!

Сяо Чэнь видел немало людей из индустрии, но Дай Фань явно относился к той категории, что совершенно не задирают нос.

О скандалах, связанных с Дай Фанем, он тоже слышал. В его представлении тот должен был быть высокомерным и неприятным типом, но оказалось, что он весьма вежлив. Сдерживая любопытство, Сяо Чэнь вёл его, время от времени украдкой оглядываясь. Он слышал, что Дай Фань невероятно красив, но таких артистов, которые делают ставку на внешность, он видел немало. Большинство из них были симпатичными, но не оправдывали восторгов фанатов, а некоторые и вовсе выглядели как два разных человека до и после макияжа.

Дай Фань явно был без макияжа, и на его лице нельзя было найти ни единого изъяна. От черт лица до овала — всё было идеально. Он только что сошел с самолета, и его слегка вьющиеся волосы были немного растрепаны, что лишь добавляло этой нереальной внешности долю живости.

Когда Сяо Чэнь в третий раз украдкой взглянул на него, их взгляды встретились.

Затем уголки губ Дай Фаня приподнялись, и он улыбнулся доброжелательно.

Сяо Чэнь почувствовал, как сердце пропустило удар. Что за черт! Он же натурал! Как он мог поддаться обаянию парня?! Сяо Чэнь собрался с мыслями, не осмеливаясь больше оглядываться, и ускорил шаг, чтобы скорее привести Дай Фаня к Гу Ю.

Гу Ю и режиссёр Ло разговаривали в павильоне. Сяо Чэнь, стоя снаружи, кашлянул:

— Режиссёр Гу! Дай Фань пришёл!

— О, заходи!

Сердце Дай Фаня сжалось. Этот голос был слишком знакомым.

Казалось, время внезапно вернулось назад, в те дни, когда он ещё был Юань Исяо. По дороге

сюда Дай Фань много думал о том, как начать разговор, и тщательно обдумывал, стоит ли говорить Гу Ю, что он и есть Юань Исяо. У него было множество способов доказать, что он старый друг Гу Ю, но...

Но он ведь не был Юань Исяо.

Он смутно чувствовал, что использование прошлых связей для того, чтобы заручиться поддержкой известного режиссёра, было бы нечестным. И он прекрасно помнил, как сильно Гу Ю была опечалена его смертью и как долго она не могла смириться с утратой. Что бы она почувствовала, если бы её лучший друг, умерший двадцать лет назад, вдруг воскрес перед ней?

Не говоря уже о Гу Ю, даже сам Дай Фань не был к этому готов.

Но он хотел увидеть её, это было несомненно.

Сяо Чэнь откинул полог и провел Дай Фаня внутрь. Тот сразу заметил Гу Ю, сидящую на стуле и разговаривающую. В её пальцах была тонкая дамская сигарета. Хотя её лицо, пройдя сквозь годы, стало более зрелым, оно всё еще идеально совпадало с воспоминаниями Дай Фаня. По возрасту ей должно было быть за сорок, но выглядела она на тридцать с небольшим. Видимо, она хорошо следила за собой.

Дай Фань почувствовал, словно с его плеч свалился тяжкий груз.

Гу Ю, повернув голову, обсуждала что-то с режиссёром Ло. Дай Фань смотрел на её профиль, и у него защипало в глазах.

Он глубоко вдохнул и, прежде чем успел справиться с эмоциями, поспешно поклонился:

— Здравствуйте, режиссёр Гу. Я Дай Фань.

Только тогда Гу Ю обратила на него внимание.

Но прежде чем она заговорила, режиссёр Ло произнёс:

— Дай Фань, мы снова встретились.

Дай Фань узнал этот голос и, подняв голову, увидел режиссёра дорамы «Ядовитый красавчик». Он постарался сдержать эмоции и кивнул режиссёру Ло:

— Здравствуйте. В прошлый раз спасибо за вашу заботу!

Гу Ю внезапно встретилась с ним взглядом. Её глаза, казалось, светились, в них читалось восхищение, оценка и легкое удивление. Дай Фань не отводил взгляд, мягко глядя на неё.

Это чувство было настолько странным, будто он проснулся и оказался через двадцать лет в будущем, увидев старого друга, который теперь его не узнавал.

— Пришел, и довольно быстро, — тихо сказала Гу Ю. — Хорошо, давай сразу попробуем сыграть, не будем терять время. Сяо Чэнь, скажи там, чтобы подождали полчаса, пусть отдохнут... Позови Чи Инсяня, пусть тоже придёт посмотреть.

— Хорошо!

Внутри у Сюй Цзяна бушевали мысли: «Это же слишком несерьезно! Какая атмосфера! У

других артистов кинопробы проходят не так!»

Но Дай Фань совершенно не обращал на это внимания. Он стоял там и, казалось, без всяких затруднений разговаривал с Гу Ю.

— Я видела твой клип, он снят очень хорошо, — сказала Гу Ю. — Маленький Ло рекомендовал тебя, говорил, что у тебя хорошее актёрское мастерство.

— Неплохо, но я буду стараться!

— Ты расторг контракт с компанией, да? Теперь свободный агент?

— Да.

— Думал, с какой компанией подписать контракт?

— Если у вас, режиссёр Гу, есть личная студия, я сразу подпишу.

Честно говоря, не только Сюй Цзян не понимал, что происходит, но и режиссёр Ло был в замешательстве. Он был учеником Гу Ю и хорошо знал характер своей талантливой наставницы. Вспыльчивая, упрямая и немного невротичная, говоря грубо, она могла считаться высокомерной. За последние годы, кроме Чи Инсяня, Гу Ю никогда не была так любезна с другими артистами.

Гу Ю открыла сценарий, быстро пролистала его и передала Дай Фаню:

— Подойди, посмотри, попробуй сыграть этот отрывок... Не надо так напрягаться, будь естественнее, просто будь внимателен во время работы.

Дай Фань не заметил выражения лица режиссёра Ло. Он действительно расслабленно подошел и взял сценарий:

— Хорошо.

— Сколько времени тебе нужно на подготовку?

— Пять минут.

Улыбка на губах Гу Ю стала ещё ярче:

— Так уверен в себе?

— Не хочу тратить время всех присутствующих, — сказал Дай Фань, естественно подходя к свободному стулу и садясь, опуская голову, чтобы начать читать сценарий.

Да, именно эта уверенность, это ощущение непринужденности, но с уважением.

Гу Ю вспомнила, как Юань Исяо только начинал свою карьеру. В первых пяти секундах видео о создании клипа она словно увидела самого Юань Исяо; а теперь Дай Фань стоял перед ней, и это чувство становилось всё сильнее.

Но это «сходство» в ощущениях нельзя было доказать, оно основывалось лишь на её знакомстве с Юань Исяо.

Гу Ю вдруг спросила:

— Извини, Дай Фань, сколько тебе лет?

Дай Фань поднял голову:

— Мне двадцать.

Двадцать — это год, когда умер Юань Исяо. Разве не говорят, что после смерти человек перерождается, выпивает суп забвения Мэнпо и забывает прошлое, чтобы начать всё заново? Гу Ю была атеисткой, но, глядя на Дай Фаня, она вдруг подумала, что теория о реинкарнации, возможно, имеет смысл — он был словно перерождение Юань Исяо. Хотя доказательств не было, но это сходство она не могла игнорировать.

Режиссёр Ло тут же засмеялся:

— Молодой, перспективный.

— Ты тут что, старого учишь? Считаешь, что я уже умерла, да? — вспыхнула Гу Ю.

— Нет, наставник, я не это имел в виду, — смиренно ответил режиссёр Ло.

Вскоре вошёл Чи Инсянь. Он, как обычно, без лишних эмоций поздоровался с двумя режиссёрами и сел рядом с Гу Ю.

Дай Фань был настолько сосредоточен, что не заметил его появления — ранее он видел только краткое содержание, без деталей диалогов и сюжета. За пять минут ему нужно было запомнить несколько реплик и уловить суть персонажа в этой короткой сцене. Когда он закрыл сценарий и поднял голову, то увидел лицо Чи Инсяня.

Тот был в костюме, видимо, следующая сцена была его, и поверх был накинут черный плащ. Он, не поднимая головы, листал сценарий.

Чи Инсянь всем своим видом излучал «Дай Фань, держись подальше», но чем больше он так себя вел, тем больше Дай Фаню это казалось забавным. В порыве вдохновения он сказал:

— Режиссёр Гу, могу я попросить брата Чи подыграть мне?

Чи Инсянь уже хотел сказать «нет», но Гу Ю опередила его:

— Конечно, Инсянь, помоги ему.

— Без проблем, — встал Чи Инсянь, смотря на Дай Фаня с выражением «ничего не поделаешь».

— Тогда спасибо, — Дай Фань подошел ближе, слегка кивнул и начал:

— ...У меня нет родственников. Я такой же, как ты, сирота.

<http://bllate.org/book/16599/1517206>